

Цю Цянь сидел на переднем пассажирском сиденье, замерев, словно каменное изваяние. В его голове никак не укладывалось происходящее — привычный мир буквально рушился на глазах. Как получилось, что его собственный брат Чжоу добровольно сел в машину своего злейшего врага?

Сам Линь Чжоу, напротив, чувствовал себя превосходно. Он лениво откинулся на спинку заднего сиденья с таким непринужденным видом, словно находился у себя дома, а не в чужом роскошном автомобиле. На фоне мрачного, хранящего гробовое молчание Цзян Шияня он куда больше походил на полноправного хозяина этой машины.

Цю Цянь в растерянности поскреб затылок. Хоть бы кто-нибудь объяснил ему, что за чертовщина тут творится!

В салоне повисло тяжелое, давящее безмолвие. Цзи Вэнь то и дело бросал косые взгляды в зеркало заднего вида на притихшую на заднем сиденье парочку. Ему отчаянно хотелось разрядить обстановку хоть какой-то беседой, но он ума не мог приложить, с чего начать разговор.

— Осторожно! — вдруг вскрикнул Цю Цянь.

Цзи Вэнь и сам уже заметил юркий электроскутер, неведь откуда вылетевший прямо под колеса на середину дороги. Он резко, до упора вдавил педаль тормоза.

Линь Чжоу по инерции швырнуло вперед. Но прежде чем он успел обо что-то удариться, Цзян Шиянь одной рукой уперся в переднее сиденье, а второй намертво перехватил его за запястье.

По коже разлилось обжигающе знакомое тепло.

— Мать твою! — Цзи Вэнь опустил стекло и в сердцах рявкнул в темноту вслед нарушителю: — Глаза разуй, придурок! На тот свет торопишься?!

Линь Чжоу скосил взгляд на длинные, сильные пальцы, крепко сжимающие его руку. Он лишь хмыкнул про себя, но вырываться не стал.

— Брат Чжоу, брат Янь, вы целы? — обеспокоенно спросил Цзи Вэнь, оборачиваясь.

Пальцы Цзян Шияня слегка дрогнули. Он еще на пару секунд задержал ладонь на ледяной коже Линь Чжоу, словно пытаясь согреть, и лишь затем неохотно разжал хватку. Отворачиваясь к окну, он глухо бросил:

— Все нормально. Включи обогрев.

— Сейчас сделаем, — отозвался Цзи Вэнь. — Совсем из головы вылетело, что брат Чжоу жуткий мерзляк.

Линь Чжоу в ответ лишь фыркнул, глядя на бесстрастную «каменную» мину Цзян Шияня.

С другой стороны, они не общались нормально целых два года. Неудивительно, что сейчас между ними искрило от неловкости. Линь Чжоу решил пока не нагнетать обстановку — успеется еще, со всеми долгами они разберутся позже, не торопясь.

«Молот, мой молот...»

В тишине салона внезапно раздался нелепый, оглушительный мотив. Цзян Шиянь резко повернул голову. Его взгляд так и метал ледяные молнии.

«... Ты ведь вовсе не дубина! Дедушка твердил: с простым именем живетя легче, это куда лучше, чем быть бесчувственным чурбаном...»

Твою же мать, телефон!

Линь Чжоу судорожно принялся хлопать себя по карманам. Но закон подлости работал безотказно: чем сильнее он спешил заткнуть этот балаган, тем сильнее путались пальцы. Лишь спустя вечность ему удалось выудить вибрирующий аппарат из узкого кармана строгих брюк.

А из динамика на всю машину продолжал жизнерадостно разливаться вокал самого Линь Чжоу, распевającego дурацкую «Песню о Железном Молоте».

— А-ха-ха-ха! — Цзи Вэнь не выдержал и покатился со смеху. — Твою мать, брат Чжоу, ну и шедевр! Ты что, сам этот хит записал?

Под тяжелым, поистине убийственным взглядом Цзян Шияня Линь Чжоу наконец нажал на кнопку приема, успев мимоходом наградить веселящегося водителя свирепым взглядом.

— Алло, Чэнь Кэ... — выдохнул он, слегка запыхавшись. Заодно он незаметно отодвинулся поближе к дверце: мало ли, вдруг Цзян Шиянь не сдержится и решит придушить его прямо здесь.

Услышав это имя, Цзян Шиянь мгновенно окаменел. Его лицо потемнело от ярости.

— Линь Чжоу? Что-то случилось? Голос какой-то странный, — раздался из трубки мягкий женский голосок.

— Да нет, все в порядке. Только что с пресс-конференции, еду домой. Что-то стряслось? — Линь Чжоу переложил телефон в другую руку.

На том конце провода возникла короткая заминка, после чего девушка нерешительно произнесла:

— Нам нужно встретиться. Когда ты свободен?

Встретиться?

Линь Чжоу замялся. По правде говоря, видеться с Чэнь Кэ сейчас ему хотелось меньше всего. Хоть оба они и не хватали звезд с неба, любая случайная фотография в таблоидах могла спровоцировать очередную волну грязных сплетен. К тому же агентство Чэнь Кэ славилось своей беспринципностью — ради пиара эти акулы готовы были сожрать собственных артистов с потрохами.

— Неудобно? — спросила Чэнь Кэ, не дождавшись быстрого ответа.

— Да нет, почему же. Просто... о чем разговор?

— Линь Чжоу, я хочу обсудить наше расставание.

Расставание. Как официально.

Линь Чжоу нахмурился. Черт, точно. Чэнь Кэ ведь до сих пор считалась его официальной девушкой. Из-за вечной суматохи он совсем позабыл об этом формальном статусе.

— Хорошо. Сбрось мне адрес и время сообщением.

— Договорились.

Экран погас. Линь Чжоу задумчиво уставился перед собой. Чэнь Кэ порывалась закончить эти отношения уже давно, тут удивляться нечему. Вопрос в другом: позволит ли ее агентство разойтись им тихо-мирно?

Если не продумать все до мелочей, их разрыв превратится в разменную монету для пиарщиков. Ему-то, взрослому мужику, плевать на пересуды, а вот по репутации молодой девушки желтая пресса может ударить наотмашь. Ей этот скандал точно не пойдет на пользу.

— Эй, — Линь Чжоу повернулся к соседу по сиденью и слегка пихнул его коленом в ногу. — Ты ведь помнишь Чэнь Кэ?

Чэнь Кэ...

Разумеется, он помнил. Разве такое забудешь?

В свое время Линь Чжоу постоянно куда-то пропадал, и каждая его вылазка была связана с этой девицей. Цзян Шиянь тогда не желал ничего знать, панически боялся расспрашивать. Страх сковывал его по рукам и ногам, оборачиваясь глухими, бессонными ночами. Он засыпал с одной-единственной мыслью: вдруг наутро Линь Чжоу исчезнет из его жизни навсегда?

С самого детства весь его мир крутился вокруг одного человека. Потерять Линь Чжоу означало лишиться самой твердой опоры под ногами.

В конце концов, не выдержав пытки неизвестностью, он спросил напрямую. Линь Чжоу долго уклонялся от ответа, но потом все же обронил мимоходом: «Я парень, мне положено встречаться с девушками. Обычное дело».

Конечно. Для всех это было нормой. Единственным ненормальным здесь был он сам.

Прошли два долгих года. Цзян Шиянь наивно полагал, что научился держать себя в руках и сможет реагировать спокойно. Оказалось — чушь. Он по-прежнему стоял на грани безумия.

Прямо сейчас, в эту самую секунду, внутри него выло дикое, первобытное желание: связать Линь Чжоу, утащить в свой дом, запереть под замок и больше никогда, никуда не выпускать.

— Да что с тобой?.. — недовольно протянул Линь Чжоу.

Его так и подмывало съязвить. С какой стати Цзян Шиянь строит из себя оскорбленное величие? Если кто здесь и имел право злиться, так это он сам!

— Тормози! — внезапно прорычал Цзян Шиянь.

Цзи Вэнь вздрогнул от этого резкого тона, но среагировал мгновенно — крутанул руль и прижал машину к обочине.

— Довези его до дома, — ледяным тоном бросил Цзян Шиянь, распахнул дверцу и вышел в ночь.

Он слишком хорошо себя знал: если он останется в этой чертовой машине еще хоть на минуту, то сорвется. Он сделает Линь Чжоу больно. А ведь он вернулся, чтобы загладить свою вину, а не разрушить чужую жизнь до основания.

Оставшиеся в салоне трое мужчин ошеломленно переглянулись. Линь Чжоу сидел чернее тучи, едва сдерживая рвущуюся наружу ярость.

— Брат Чжоу... — растерянно пробормотал Цзи Вэнь, не зная, куда девать глаза. — Только что ведь все нормально было. Что опять нашло на босса?

Линь Чжоу не удостоил его ответом. Сжав челюсти, он угрюмо провожал взглядом широкую спину мужчины, быстро скрывающегося в темноте городских улиц.

<http://bllate.org/book/18995/1882490>